

СОЛНЫШКО НА ЛИСТЬЯХ

АНТОЛОГИЯ
УЗБЕКСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Ташкент
Издательство ЦК ЛКСМ Узбекистана
«Ёш гвардия»
1990

из народной детской поэзии

Составитель Александр Наумов
Художник Марина Бойцова

КОР-БОБО

х х х
Скор на холод
Кор-бобо,
тащит короб
Кор-бобо.
Там снежинок
лёт,
да метель,
да лёд!
Этот короб,
Кор-бобо,
неси в город,
Кор-бобо!
А нам хватит снега:
навалило с неба...

х х х

Скоро, скоро
Кор-бобо,
придёт в школу
Кор-бобо.
Как тряхнёт бородкой,
станет день короткий!

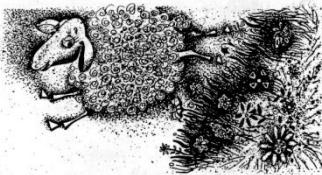
4803620202 — 59
К —————— 117 — 90
356 (04) — 90

ISBN 5 — 633 — 00265 — 2

© Издательство «Ёш гвардия», 1990 г. Составление,
оформление.

х х х

Кор-бобо пришёл
во-от с таким мешком!
Ветром задувал он
прямо за дувалом.
Навалил белый пух
не на трёх, не на двух:
всех оделяло
его одеяло!
А старухи кричат
на девчонок,
на ребят:
— Вы куда же это?
— Посмотреть на деда!..

БАРАШЕК-КУДРЯШЕК

На рыжем барашке считаю кудряшки,
но рыжий барашек считать не даёт.
Он бегает, прыгает,
ножками дрыгает
и рееко веревку из рук моих рвёт.

Шепчу я:
— Барашек, ведь мы с тобой дружим,
принёс я лепешку тебе и халву... —
Увы, мой подарок
барашку не нужен,
барашек-кудряшек ест только траву.

Снимаю аркан,
отпускаю на волю,
на вольную волю дружка моего,
ведь солнце, ручей и зелёное поле
барашку милей и дороже всего!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, ягнёнок, спи, малыш,
вот луна какая!
Что же ты без сна лежишь
под напевы сая?
Я пою тебе, пою,
мой росточек дивный.
В ночи беззездную мою
ты — мой свет единный.
Спи, ягнёнок, спи, малыш,
почему же ты не спишь?

Вижу, вижу по глазам —
об отце ты вспомнил.
Помолчи, сынок, — и сам
всё уж ты понял.
Он уехал на войну
с чёрной злую тучей.
Спи, сынок, поддайся сну,
мать свою не мучай...
Спи, сынок, мама здесь,
в глазки поцелует.
Не подпустит твой отец
к сыну
тучу злую...

МАРДОНКУЛ
МУХАММАДКУЛОВ
(1919 — 1980)

ЛЕТО ЗОЛОТОЕ

В лето золотое,
солнцем залитое,
бежим мы по дорожке
из солнечных лучей.

Бегаем в сад тенистый,
где быстрый, серебристый,
где звонкий, голосистый
проносится ручей.

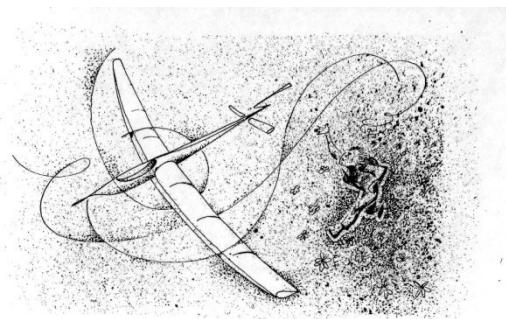
Кораблик закачался
и весело помчался,
и мы за ним гурьбою
вдогонку погнались.

46

Стрекозы-вертолёты,
стрекозы-самолёты
с цветов аэродромов
за нами погнались.

Кораблик убегает,
кораблик уплывает,
уносится кораблик
куда-то далеко.

А радость остаётся, .
и солнышко смеётся,
и песенка пойтется
и на душе легко.

МОЯ МОДЕЛЬ

Моя крылатая модель,
хотя она мала,
летит за тридевять земель,
как быстрая стрела.

Летит всё дальше,
все быстрей,
все выше в синеве.
А я стремглав бегу за ней
вдогонку по траве.

Летит мой лёгкий самолёт
с мотором заводным.
И, как испытанный пилот,
я управлю им.

ХАЙРИТДИН САЛАХ
(1934 — 1968)

СИДИМ ПОД ЧИНАРАМИ

Мы под четверкою чинар
сидим, беседу начинаем;
старик, как ствол столетний стар,
сидит за чаем между нами.
Я говорю ему:
— Ата,
вы — как чинар, могучий, древний...
Вы эти знаете деревья —
им сколько, сто или полста?..

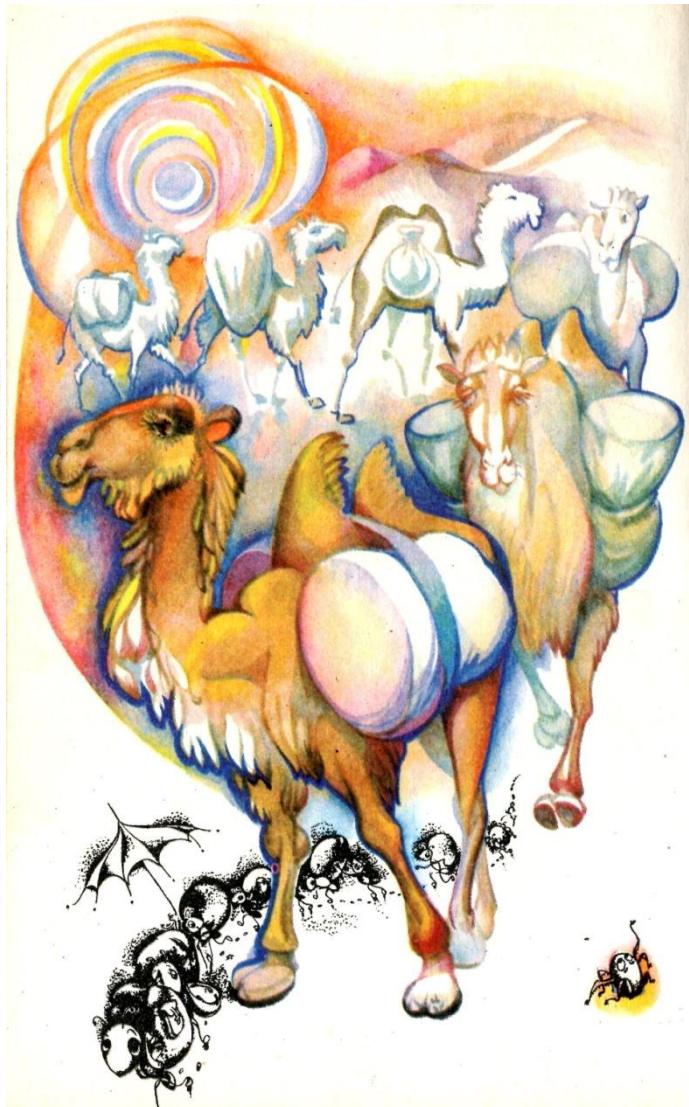
Ничуть вопросом не задет,
с улыбкой лёгкой смотрит дед:
— Вы, молодые, все — как дети!
Что я могу тебе ответить,
как я скажу тебе, сынок,
чего мой дед
сказать не мог?..

КАРАВАН

Идёт караван
по нелёгким дорогам —
заросшим равнинам
и горным отрогам,
по тропам,
по травам...
Сквозь множество стран
идёт и идёт
трудовой караван.
Шагает,
навьючив
тяжёлые грузы,
различных товаров
огромные груды
и грозные тушки
разных зверей —
до дому спешит
дотащить поскорей.
Тут зёрнышки риса
и хлебные крошки,
лёгкие бабочки,
мухи
и мошки —
и, вдоволь под солнцем
хлебнувший жары,
обрезочек
яблочной кожуры.
Идёт уже
дня половина вторая.
Идёт караван,
и секунд не теряя!
Под солнцем палящим,
в тени и тиши
пуды свои ташат —
спешат МУРАШИ!

Они ведь стараются
не из-за денег,
а только
чтоб сыр был
и рос муравейник,
чтоб милых своих
прокормить малышей —
весёлых и чёрных
детей-мурашей!
Я больше о нём
говорить вам
не стану —
прошу лишь:
в пути
не мешать каравану!

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Осенний пруд. Витает паутина.
Плыvешь. Твои моря не глубоки.
Среди кувшинок, зарослей и тины
Мерцают золотые плавники.

Откуда здесь ты, рыбка золотая?
Гнилые сучья. Комары. Туман.
Плыvёт спокойно, ничего не зная,
И мнится ей, что это — океан...

СКВОРУШКА

— Скворушка, скворушка —
серенько пёрышко,
посиди со мной немножко
на скамейке, скворушка.

Где сегодня, скворушка,
полоскал ты горлышко?
Ты не встретил у арыка
мою маму, скворушка?

Как козлёнок, скворушка
бродит возле колышка,
так и я брошу всё утро:
маму жду я, скворушка.

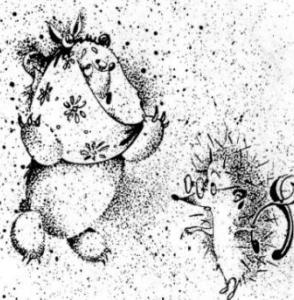
И в ответ пропел скворец:
— Что ты хнычешь,
как птенец?!

Я над полем пролетал,
маму я твою видал.

А потом у магазина
повстречал: несла она
книжку новую для сына,
саблю, мячик и слона.

На базаре встретил снова:
рис брала она для плова...
— Скворушка, скворушка —
серенько пёрышко!

Вот спасибо, скворушка,
съешь за это зёрнышко,
съешь за это зёрнышко —
маленько солнышко!

КАК МЕДВЕЖОНОК ЗУБ ЛЕЧИЛ

Ах ты, Мишка, глупый Мишка,
щёл бы к доктору, трусишка!
Съел ты мёду два кило —
вот и щёку разнесло.

Старый ёж под старым дубом
занялся медвежьим зубом:
привязал его к столу,
поворнулся, взял иглу.

Клещи взял: — Бояться глупо...
Вот мы раз — и нету зуба! —
Повернулся к Мишке снова —
нет ни дуба, ни больного!

НАРИМАН
АРИФДЖАНОВ
(РОД. В 1932)

ПОДСОЛНУХИ

Три семечка в землю
я бросил весной —
росточки пробились
из толщи земной.
И вот, не жалея
усилий бессонных,
подсолнуху вслед
протянулся подсолнух!

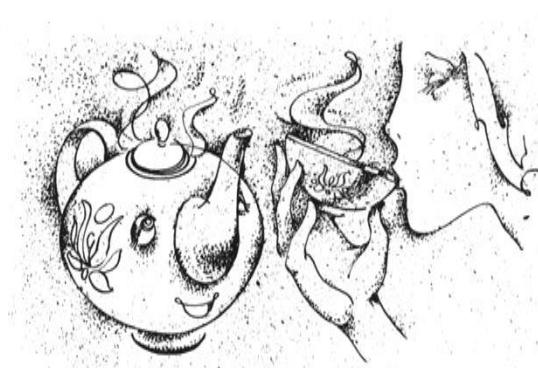
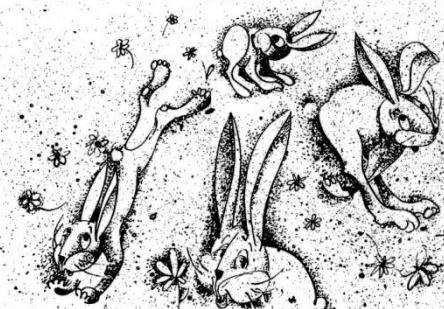
Три шапочки броских
на кудрях литых,
три стройных подростка
в венках золотых,
три чёрных девчонки
на празднике лета,

и в косах у каждой —
горящая лента!

Три малых росточка,
три жарких огня,
что стали за лето,
повыше меня,
едва подойду я —
опять, как вначале,
коснутся меня
золотыми лучами,
и каждый
покажет
свой чёрный кружок
и, кажется,
скажет:
«Спасибо,
дружок!»

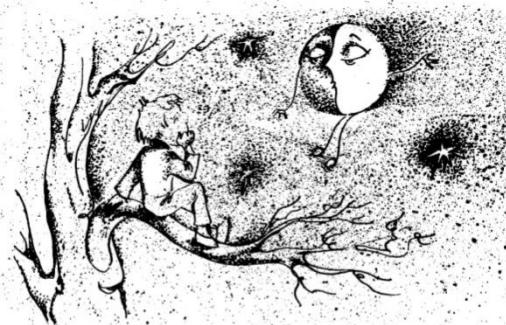
ЕЩЁ БЫ!

Охотиться на зайцев
мы в горы прибежали.
Пока мы съели завтрак
и ружья заряжали —
зайчишки задрожали,
к спине прижали ушки
и, как горох из пушки,
со свистом унеслись!
Не будь они такими
трусливыми, плохими —
они бы, эти зайчики,
от нас бы не спаслись!
Ещё бы!

О СКРОМНОСТИ

Чайник горд свою сутью — чаем.
Он
кипит от гордости порой!..
Но дойдёт до дела — и, ручаюсь,
склонится он перед пиалой.
Прежней важности ему не жалко —
в нём берёт
совсем другое верх:
к пиале
горячие от жажды
наклоняет губы
Человек...

РАЗГОВОР С ЛУНОЙ

— Скажи-ка, милая Луна,
ты так кругла и так полна,
вот только непонятно —
что на тебе за пятна?

— Дружочек,
очень
я стара,
и вот поэтому сдала.
То все мои морщины:
ущелья — и вершины...

— Тогда зачем ты над стеной,
когда бегу —
бежишь за мной?..

— Дружок,
есть дни, когда я
бываю молодая!
Все говорят: «луна», «луна»,
а я ведь на небе одна...
Постыло одиночество.
Вот поиграть и хочется!

96

СВИРЕЛЬ

Поёт свирель в руках у чабана,
и ловит звуки чуткая отара;
мелодия просторна и вольна...

И нету на земле прекрасней дара.

В руках у чабана поёт свирель,
и ветер над холмами дышит песней,
качая степь, как будто колыбель...

И ничего на свете нет чудесней.

Свирель в руках у чабана поёт,
и с горными ручьями звуки схожи...
И год,
и сто,
и двести лет пройдёт —

не будет в мире ничего дороже.

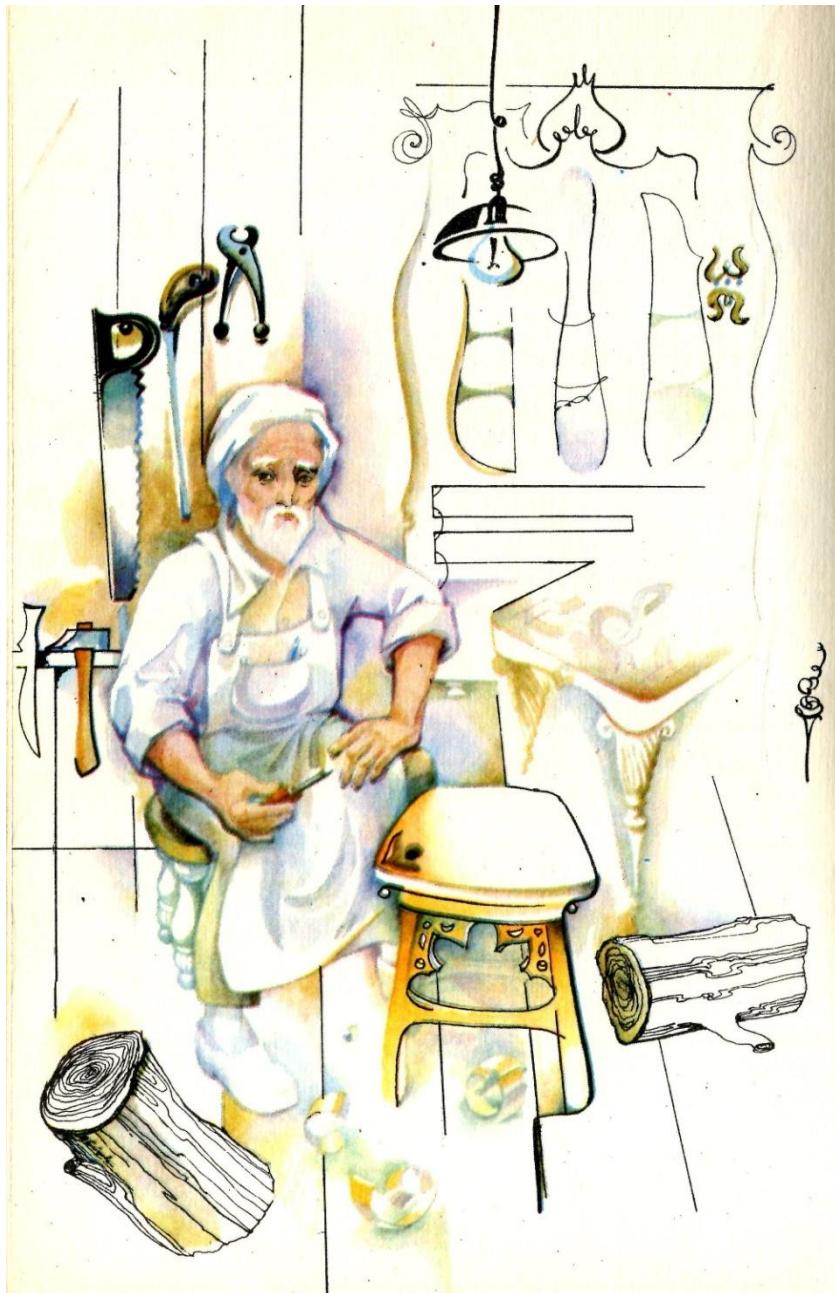
МАСТЕР

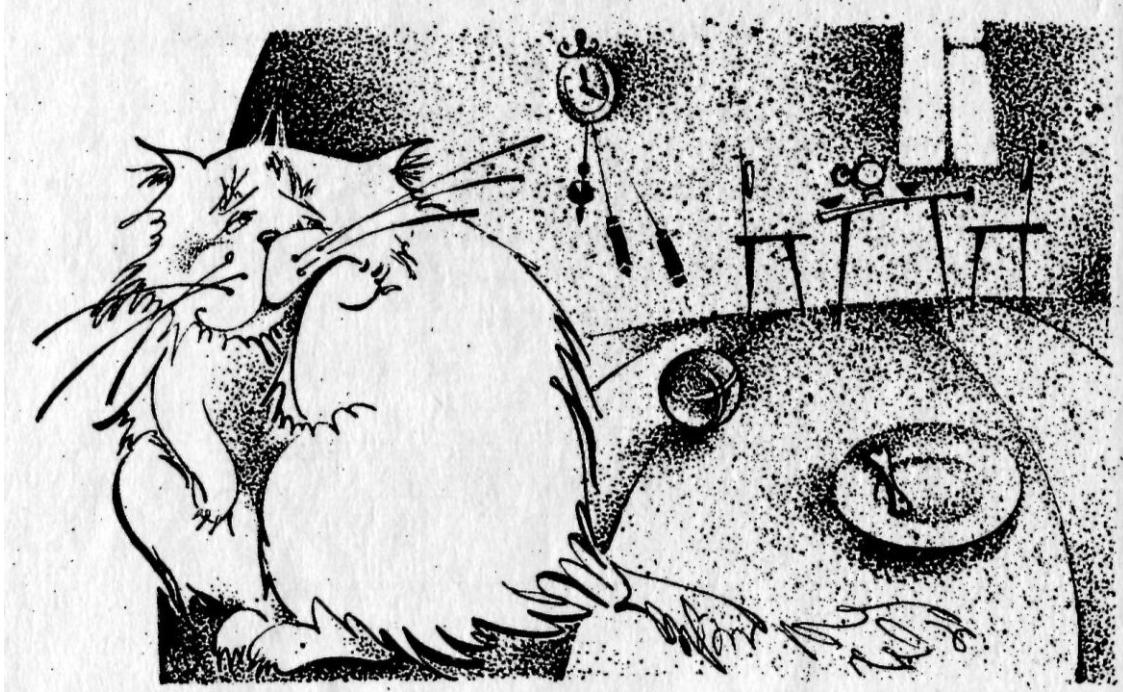
Хороший мастер мой сосед,
хвала его работе!
Обыщете весь белый свет —
такого не найдёте.

Была шершавою доска,
минута, и она гладка.
Обычное полено
он оживит мгновенно.
Его скамейки и столы
достойны высшей похвалы,
и даже табуретки
стройны, как статуэтки.

Что б он ни делал, всё живёт,
всё так легко на вид,
и кажется, что стол — и тот
сейчас вот крышкою взмахнёт
и в небо полетит.

А шкаф, как будто и простой,
но он волнует сердце.
Влюблён я, мастер дорогой,
в узор, что вырезан тобой
на ручках и на дверце.
Не оторвать мне взора
от этого узора!

КОТ

Зову я нашего кота
играть со мною,
как всегда,
но почему-то рыжий кот
играть сегодня
не идёт.
Нос положил на лапы,
прикрыл глаза,
патлатый.
Не замурлыкал,
не зевнул,
не прыгнул
на свободный стул...
Нет, рыжий кот
не болен —
собой он недоволен.

Он думает, я знаю:
«Как жизнь моя прошла?
Мурлыкал тут, зевая,
у стула иль стола.
Весь век я прожил
в махалле,

не крался по сырой земле,
не шёл, себе в угоду,
в чащобу, на охоту...
Ни разу в жизни
не пожил,
как боевые предки!
Весь век
хозяевам служил,
чужие ел обедки...
Переловил тут всех мышей,
а дальше что?..
Хоть шапки шей!
Да что я! Не иначе —
позор
в семье кошачьих...
А нынче мне —
десятый год:
я шерсти ком,
какой я кот!»

Тут рыжий потянулся —
и, кажется, проснулся.
Слегка мяукнул,
и зевнул,
и прыгнул
на свободный стул...

ТАК ГОВОРИЛ ЖЕЛЕЗНЫЙ ЛОМ

Весь день в сарае лязг и гром.
Откуда шум, откуда?
Собрался тут железный лом —
дырявая посуда...
... Звонок ведёт собрание:
— К пор-рядку пр-ризову!
Поменьше др-ребезжания!
Прошу по существу!
И таз в своё ударил дно:
— Я здесь лежу давным-давно!
— Ох, проходиться худо! —
вздыхает вся посуда.
Сказал замок, скрививши рот:
— Мне даже ключ невпроворот!
— Писать по-прежнему люблю, —
перо сказало, — но скриплю!
Заплакала воронка:
— Была я слишком тонкой!
Я больше не тружусь,
лишь слёзы лью потоком.
Теперь, с помятым боком,
кому я пригожусь?
Сказала цепь:
— Беда, беда!
Поверите ль, соседи,
что прежде ездила всегда
я на велосипеде?
— А я, — сказал хромой кетмень, —
работал поле целый день!
Мы все в оgne закалены,
стальные и железные,
и вот мы больше не нужны,
стареем бесполезно мы...
— Пора бы закругляться, —
тут банка говорит.
А гвоздь воскликнул:
— Братьцы!

Душа моя горит!
Мы, гвозди, без затей,
мы прямотою славимся.

Давайте... переплавимся!
И — никаких гвоздей!
— И мы — за переплавку! —
Отозвались булавки.
— И вы?
— И мы!
— И ты?
— И я!
... Гремит железная семья.
Но ... вновь растеряны умы,
опять царит тревога.
— Не ты?
— Не я!
— Не вы?
— Не мы!
— Не знаем мы дорогу!
— Где этот двор?
Где этот дом?
— Где примут нас в железный лом?
И тут заходит Алишер.
Слыхали это имя?
Он настоящий пионер,
с руками трудовыми.
Он принялся за дело,
и дело закинело.
— Мешок тяжёл?
Ну, не беда!
Зато пришёл недаром. —
И лом отправился туда,
где домны пышут жаром.
Покой здесь людям не знаком.
Идёт работа с огоньком,
бурлит девятым валом.
Заданье ясно мастерам:
железный лом, ненужный хлам
становится металлом.
Узнаешь после ты его
в бульдозере и в кране,
сверкнёт он в рельсах синевой
и брякнет тазом в бане.
Он бирюзовой «Волгой» стал,
как птица в даль летящей...
Повсюду ты найдёшь металл

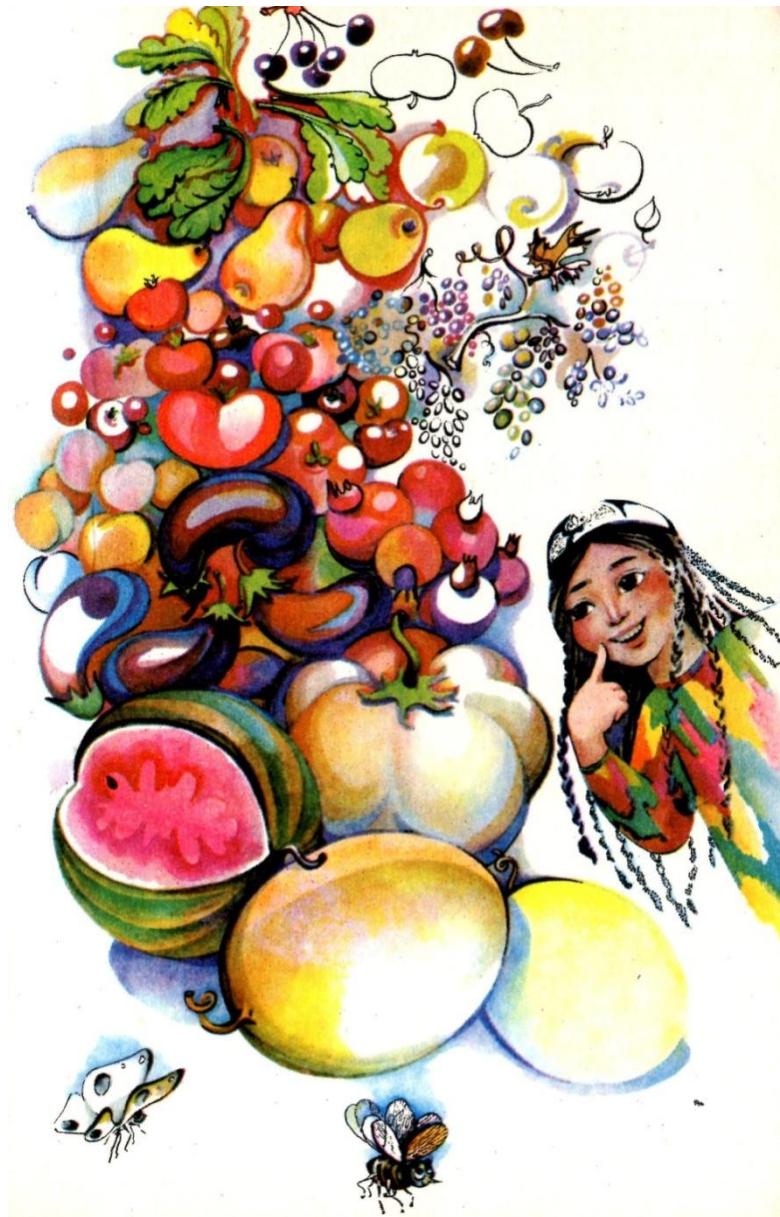
и прочный, и блестящий!
И если где на чердаке,
на свалке иль в сарае
лежит кастрюля у уголке
иль банка жестяная,
иль кучка винтиков стальных,
иль ржавая лопата, —
не проходите мимо них,
ведь это клад, ребята!

НА БАЗАРЕ

На базар ходила Лола,
язычком не молола,
а глядела
то и дело
из-за юбки маминой
на прилавок каменный.
А базар шумел под небом,
и чего-чего там не было!
Дыни, больше луны,
сладкой мякоти полны,
винограда кисти,
как созвездья, висли.
А гранаты, а гранаты
полыхали с ними рядом,
чуть раскроешь — и внутри
яркие, как фонари!
Полосатые арбузы
на припёке грели пузза,
чёрно-синий баклажан
лакированный лежал,
и, на взгляд горячи,
красные и круглые,
помидоры, как мячи,
так и рвались в руки!
Налитые яблоки
с белым лбом
высились — как облако
в небе голубом,
груши на прилавочке
светились, словно лампочки,
а зелёный салат —
как зелёный халат...

Накупив всего немало,
прочь
пошла с базара мама,
а за нею вслед
с базара
Лола тоже побежала.
И в глазах её плясали
всё быстрей и веселей
краски нашего базара —
краски сада и полей!

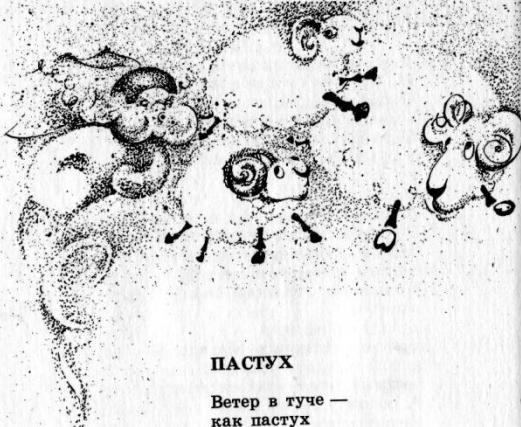

СНЕГ

Дед мороз, Дед мороз,
ты подарок нам принёс
самый щедрый, самый лучший —
в целом свете лучше нет!
Утром мы его получим:
и пушистый, и колючий,
и блескучий
белый снег!
Пыль нам больше не помеха...
В этом чистом царстве снега
столько всяческих забав,
столько радости и смеха!..
По налепим снежных баб,
запасём
для двух отрядов
крепко скатанных снарядов —
чтобы каждого обжёг
твёрдый маленький снежок.
А потом устроим гонки
сверху вниз,
со снежной горки...
А потом...
а потом
день за полу не удержим —
понемногу спать уйдём.
Тихо станет в мире снежном.
Будут улицы пусты.
Снег,
уляжешься и ты.
А наутро, а наутро
глянем вновь,
как спиши уютно,
просыпаешься —
и с крыш
осыпаешься,
искришь...

ПТИЧКА

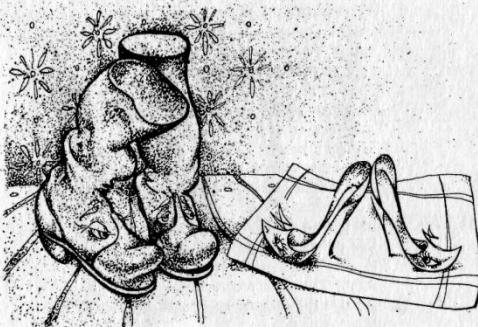
Птичка села
на карниз,
посмотрела
прямо вниз.
Ты из леса
или сада,
ты из степи
или с гор?
Очень я была бы рада
наш продолжить
разговор!
Как там жизнь —
в полях, лесах?
Как летают
в небесах?..
Но она в ответ:
— Чирик! —
крыльями взмахнула,
и исчезла в тот же миг,
будто ветром сдуло...

ПАСТУХ

Ветер в туче —
как пастух
в чёрной бурке
на посту.
Словно беленьких овечек,
гонит к речке
облака.
А у речки берега
не увидишь — широки!
Станет чёрною под вечер
эта синяя река...

208

РАУФ ТАЛИБ (РОД. В 1946)

САПОГИ И ТУФЛИ

Остроносых Туфель пара,
высшей марки и цены,
Сапогам сказала старым,
отдыхавшим у стены:

— Растопырились, папаши,
сотый сон, наверно, снится,
ну а нам, по воле вашей,
здесь приходится тесниться!
Мы-то стоим много денег,
нас и шили на заказ,
ну, а вдруг кто наденет?..
Постыдится каждый
вас!
И кому нужны вы,
если
растоптались и облезли,
тут дыра и там дыра?

184

ПОДСНЕЖНИК

— Торопись на свет, подснежник,
вылезай из чёрной почвы.
Тебя солнышко понежит,
приласкают наши очи.

— Если плен я свой нарушу,
покажусь людскому глазу —
чуть я вылезу наружу,
вы меня

сорвёте сразу!

— Нет, не бойся нас, цветочек,
появляйся перед всеми.
Кто ж сорвать тебя захочет,
милый первенец весенний.

Слёзы снег по капле точит,
о весне твердит погода.
Кто сгубить тебя захочет?
Ты —

сигнал её прихода!

14 — 10/2

209

В мусор вас
давно пора!

Отвечали Сапоги:

— Мы, конечно, старики,
потеряв свои размеры,
проходились — тоже верно,
стали мы

не с той ноги!..

Но, однако, было время,
когда мы ценились всеми.
Начищали нас у будки,
каждый ждал

такой обувки!

Был наш вид и брав и стоец,
и шагали мы, сильны,
по путям великих строек
и дорогами войны.

Мы не ёжились пугливо,
блеском ласковым искрясь:
на себе таскали глину
и собой

месили грязь!

И не нам спасибо разве
и за вид ваш франтоватый —
что не ходите по грязи,
а идёте по асфальту?..

Так сказали Сапоги —

и замолкли старики.

Но лоснящиеся Туфли

тоже

несколько потухли...

185

**ХУСНИТДИН
ШАРИПОВ
(РОД. В 1933)**

ГОРЛИНКА ПОЕТ

Ты слышишь — горлинка поёт:
«Иу-гу-гу...Иу-гу-гу...»
А лето правит хоровод,
июнь ревится на лугу.

И птичий кормится народ
и на лету, и на скаку,
покуда горлинка поёт:
«Иу-гу-гу! Иу-гу-гу!»

Кругом в листве
от гнёзд черно,
спешат — скопить,
навить,
успеть!
А ей не надо ничего —
лучше б только
песню спеть.

Летит ли
майский дождь с высот,
лежит ли
солнце на снегу —
под крышей горлинка поёт:
«Иу-гу-гу...Иу-гу-гу...»

Ловлю я сладкий голос тот
И слух насытить не могу.
Ты слышишь? Горлинка поёт:
«Иу-гу-гу...Иу-гу-гу!»

214

**ТАЛИБ ЮЛДАШ
(РОД. В 1919)**

ОКНО

Если вверх
глядеть в окно —
видно
облако одно.
И второе —
значит, два...
Остальное —
синева.
И порою
точка-птица
синевою
тою
мчится.

Если вниз
глядеть в окно —
там людей
полным-полно.

Мал отсюда
каждый шаг —
только видно,
что спешат.
По дороге
в изобилии
быстро мчат
автомобили.
Я хотел бы
в облака:
tronуть
белые бока,
а потом
помчаться птицей
и на улицу
спуститься,
поспешить
на переход,
пока папа там идёт...

222

КУКЛА

Моя большая кукла —
знакома вам она?
Лицо у куклы кругло,
как полная луна.
Румяная, курносая...
А главное — как взрослая!

Её за руку беру —
идёт за мною по двору.

Её сажаю за обед —
она в ответ
не скажет: «Нет!»
Не станет платье пачкать,
не сунет в кашу пальчик.

Когда пойду я в школу —
возьму с собою
Лолу!

МАЛЕНЬКАЯ РАБОТА

И от маленькой работы
будет польза
для кого-то.
Ведь без малого труда
нет большого никогда!
Что большим и нужным стало —
всё когда-то
было малым.
Даже мама — вот дела! —
раньше маленькой была!
Мы, хоть маленькие сами,
но потом
большими станем.
Час за часом, день за днём —
понемногу подрастём...

КОГДА КТО ДОМА

Если только мама дома —
в нём легко, светло, удобно,
даже
кашу,
даже суп —
всё я съем, всё снесу!
Папа в дом придёт под вечер —
дом растёт, как на дрожжах!
Даже лампочки, как свечи,
все от радости дрожат.
Дома все — и, значит, очень
весел дом,
надёжен,
прочен...

Но покуда в доме пусто,
весь он — словно среди льдин.
До чего же зябко, грустно,
когда в доме я один...

223

